

ЛАНА МАЙ

ЛАНА МАЙ

Мария и Максим — богатая и успешная пара, чья жизнь похожа на сказку. И, казалось бы, у супругов нет никаких секретов друг от друга. Макс отправляет жену на свою шикарную итальянскую виллу, чтобы она подготовила ее к продаже. Там Марию будет ждать помощник — Антонио. Этот темпераментный и харизматичный мачо, в чьих жилах течет горячая итальянская кровь, способен вскружить голову любой женщине. Так зачем же Макс решил оставить наедине Машу и этого пылкого красавца на шикарной вилле? И устоит ли Мария под напором страсти и романтики, которых так жаждет ее сердце?..

Подбуди со мной

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5630-9

9 786171 256309

Подбуди со мной

ЛАНА МАЙ

Посуда
Усомной

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
М14

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-617-12-5630-9

- © Майдукова С. С., 2018
- © DepositPhotos.com / arastorguev, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Глава 1

Бывают женщины, чей возраст сложно определить. В юности они кажутся старше своих лет из-за делового стиля одежды, а с годами выглядят лучше своих улыбчивых сверстниц из-за отсутствия морщин. Ведь отчего появляются морщины? От эмоций, которые вызывают любовь, ненависть, ревность и соперничества. С Марией не происходило ничего из перечисленного, поскольку с родителями она созванивалась исключительно по праздникам, детей у нее не было, а муж Максим был для нее скорее деловым партнером.

Марию было бы сложно назвать терпеливой, но особенно сильно ее раздражало то, когда кто-то опаздывал. Сама она была пунктуальна и точна, как швейцарские часы. Это был тот случай, когда внешность Марии как нельзя лучше соответствовала ее внутреннему содержанию. С институтских лет Мария избрала для себя строгие деловые костюмы. Чаще — с юбкой, доходившей до середины колена. Однако такая одежда все равно не могла скрыть от глаз окружающих ее прекрасную фигуру.

Также Мария никогда не переступала порог своего дома без макияжа. Хотя ни один мужчина не понял бы, для чего она проводит у зеркала столько

времени, если выглядит так, словно едва прикоснулась помадой к губам. Нет, секреты макияжа способна понять только женщина. Только женщина знает, чего стоит наложить косметику так, чтобы выглядеть свежей и отдохнувшей, но ненакрашенной.

И, что естественно, в качестве прически Мария раз и навсегда избрала для себя низкий пучок. Хотя ее красивые темные волосы можно было уложить практически как угодно, она не позволяла себе такой вольности. Кроме Максима, ее никто не видел без высоких каблуков, макияжа и с ниспадающими на плечи локонами. Но он вряд ли мог оценить все это по достоинству. По своему характеру и стремлениям они с Марией были словно братья-близнецы: рассудочные, холодные и целеустремленные.

На любых мероприятиях мужчины сразу выделяли Марию из толпы. И дело было не только в ее стиле и красоте, но и в царственной осанке, к которой она приучила себя с юных лет. Начитавшись книг о греческих красавицах, Мария могла часами ходить по комнате, удерживая на голове стопку книг. И, нужно сказать, ее упорство дало результаты.

Увидев Марию на фуршете, многие мужчины стремились стать к ней поближе, завязать разговор, угостить выпивкой или подвезти домой. Но каждого, кто осмеливался приблизиться к ней, Мария удостоивала высокомерным взглядом, после которого большинство попросту ретировалось. Если кто-то находил в себе смелость заговорить с холодной красавицей, то неизменно сожалел об этом. Несмотря на подчеркнутую вежливость, с которой она отвечала, Мария умела заставить человека чувствовать се-

бя ничтожеством. Так что рядом с ней никто не задерживался больше чем на пару минут.

Мария вела себя так не только потому, что состояла в браке почти десять лет или считала, что слишком хороша для простых смертных. Хотя и первое, и второе было правдой. Мария ценила в людях всего несколько вещей: целеустремленность и смелость. Больше десяти лет назад ее нынешний муж не спасовал перед первой красавицей института с факультета международных отношений, о которой другие и мечтать не смели.

Безусловно, в те далекие годы Мария еще не успела стать настолько циничной, как теперь. Но и Максим проявил недюжинную настойчивость и фантазию, чтобы завоевать девушку. Едва она попала в его сети, как он сделал ей предложение. Но не от пылкой страсти или большой любви, а просто потому, что Марию одобрила его семья. Все считали, что она будет для него удачной партией.

Отец Максима занимался недвижимостью и имел весьма внушительные накопления на счетах разных банков. Никто, кроме отца, не знал, сколько именно денег ему удалось заработать. Но все знали, что речь идет о по-настоящему больших суммах. Так что Максим совсем не хотел портить отношений с отцом и, недолго думая, предложил Марии выйти за него замуж. Подумав несколько дней, Мария приняла его предложение.

У Марии были веские причины не верить в любовь и не доверять людям, но в глубине души она все же надеялась, что Максим по-настоящему полюбил ее. Она боялась даже самой себе признаться в такой

сентиментальности. И вскоре поняла, что ее страхи были не напрасны. Незадолго до свадьбы Мария узнала, что отец обещал Максиму помочь начать бизнес, если тот женится на ней. Это оказалось последней каплей для Марии. С этого дня она поклялась себе, что никогда не станет ни влюбляться, ни проявлять чувств. И отныне ее поступками и желаниями руководил исключительно рассудок. Сердце она приучила молчать.

* * *

Еще десятилетней девочкой Мария разочаровалась в людях. До этих пор она считала, что живет в счастливой семье, где царит любовь. Но в свой десятый день рождения услышала разговор родителей в кухне, в котором отец напоминал матери об их договоренности: едва дочке исполнится десять, они откроют ей правду и разведутся. А правда, как чаще всего и случается, оказалась жестокой. Дело в том, что родители, боясь травмировать ребенка, давно создавали видимость семьи. У отца уже несколько лет была другая семья и другой ребенок. Мария не сумела выдержать такой удар и в ту же ночь сбежала из дома. Целых два дня десятилетняя девочка умудрялась жить на улице, пока ее все же не нашли в подвале одного из соседних домов. Мария так и не сумела простить ни отцу, ни матери их «ложь во благо».

Что касается Максима, то он с детства привык верить только в силу денег. Так было заведено в его семье. Он не знал, что такое родительская любовь, зато хорошо знал, что такое карманные деньги. Он никогда не видел, чтобы родители обнимали друг

друга или целовались не для фото. На снимках его семья всегда выглядела образцово, и, казалось, всем этого было достаточно. В жизни родители едва замечали друг друга. У них не случалось семейных ужинов или воскресных обедов, если только не приходили гости. Отец зарабатывал деньги и содержал семью. Его единственным рычагом для контроля родных были деньги. Поощрение — это деньги, а наказание — их отсутствие.

Так Максим и Мария стали идеальной парой для всех окружающих. Два холодных и расчетливых человека, которые даже при желании не сумели бы проявить любви или сострадания.

Ни к себе, ни к другим.

* * *

Осень осторожно, словно кошка на мягких лапах, вступала в свои права. Пришел октябрь, но дни стояли все еще теплые и сухие. И никак не верилось, что совсем скоро наступят первые холода, а потом придет долгая, хмурая зима.

Проснувшись, Мария с удовольствием увидела, что за окном светло и солнечно. Она не любила пасмурную погоду, потому что тогда в ней словно падал энергетический заряд, не позволяя жить в полную силу. Так, как нравилось Марии. Насыщенно, осознанно, с максимальным коэффициентом полезного действия.

Повернув голову на светло-зеленой подушке, Мария посмотрела на таймер, показывающий без одной минуты шесть. В принципе, можно было и не смотреть на часы. Мария никогда не просыпала и не опаздывала. В ее голове словно работал встроенный

будильник. Безотказная штука. Никогда не подводит.

Мария с удовольствием потянулась. Максим еще спал, досматривая последние сновидения перед тем, как окунуться в суровую реальность, где нельзя расслабляться, зевать и предаваться безделью. Иначе оттеснят, затрут, вытолкнут на обочину жизни, где не будет всего того, что окружает успешных людей из породы победителей.

«Мы победители, — привычно сказала себе Мария. — Я победительница».

Это были не слова, а, скорее, ощущение. Все органы чувств подтверждали его правоту. Белье нежно льнуло к коже, ноздри улавливали аромат великолепных роз, уши наслаждались тишиной удачно расположенной квартиры, взгляду было приятно скользить по дорогим, тщательно подобранным шторам, по изящным изгибам мебели, лоснящейся на фоне светлых обоев. Кровать была столь велика, что заняла бы целую спальню стандартной малогабаритной квартиры. Но здесь места хватало с избытком.

Где-то Мария читала и слышала, что подобные кровати называются «сексодромами», однако ее супружеское ложе не подходило под это фривольное определение. Секс с Максимом не требовал ни особого размаха, ни времени, ни изобретательности. Он был качественным, техничным и регулярным. До и после близости супруги редко прикасались друг к другу. Они даже спали под разными одеялами, чтобы было комфортнее.

Кстати, когда между ними в последний раз была близость?

Почувствовав устремленный на него взгляд, Максим открыл глаза. В них не было сна. Как будто все это время он просто лежал на боку, дожидаясь, когда жена обратит на него внимание.

— Который час? — спросил он, приподняв голову.

Волосы были примяты, на щеке остались розовые рубцы от подушки. Мимолетная мысль о неурочном утреннем сексе упорхнула, как вспугнутая птичка. Всему свое время.

— Еще рано, — успокоила Мария мужа. — Минут двадцать можешь повалиться.

— А ты не хочешь? — неожиданно спросил он.

Ей показалось или она действительно услышала в его голосе что-то вроде игривых ноток?

— Что? — спросила Мария, слегка сдвинув брови.

— Повалиться, — пояснил Максим.

— У меня пробежка, — напомнила Мария. — Как обычно.

Покинув спальню, она сменила короткую ночную рубашку на идеально сидящий спортивный костюм, сунула ноги в невесомые кроссовки на амортизирующей подошве и отправилась на пробежку.

Парк возле дома казался безлюдным, но впечатление могло быть обманчивым. Пробегая трусцой по прохладным тенистым аллеям, Мария зорко посматривала вперед и по сторонам, чтобы не наткнуться на выведенную на прогулку собаку. Хозяева собак, как правило, бывали по утрам сонными и рассеянными и к тому же не удосуживались держать питомцев на поводке, а тем более в намордниках. Скверная и опасная для окружающих привычка, учитывая, что среди собак попадались и мощные питбули,

и нервные доберман-пинчеры, и даже свирепые ризеншнауцеры.

Мария не любила собачников и не скрывала своей неприязни. Вместо того чтобы наслаждаться свежим воздухом и зеленью, всецело отдаваясь бегу, приходилось постоянно помнить об осторожности. К тому же за собаками часто оставались отвратительные кучи на дорожках, так что нужно было смотреть не только по сторонам, но и под ноги.

Разворачиваясь возле старинного фонтана с облупленными дельфинами на бортах, Мария хотела сделать замечание полной даме, меланхолично наблюдающей за тем, как ее голубоглазая хаски раскорячилась прямо посреди аллеи. Но промолчала, а лишь перешла на шаг и набрала скорость не раньше, чем отдалась на безопасное расстояние. Она боялась собак с раннего детства, когда на нее внезапно бросилась овчарка, едва не сорвавшаяся с поводка. И еще Мария знала, что каждая псина чувствует раздражение своего хозяина и всегда готова встать на его защиту. Нет уж, лучше пусть гадят.

Завершив кросс, Мария перешла на размашистую спортивную ходьбу, ритмично дыша носом. Дыхание было учащенным, но ровным. Марии ничего не стоило бы пробежать не семь километров, а десять и даже больше. Но она берегла колени, как, впрочем, и все остальные части своего здорового, совершенного тела. Суставы не нужно изнашивать, мышцы не следует перенапрягать, нагрузки должны быть оптимальными. По этой же причине Мария дважды в неделю проплывала ровно полкилометра, и ни метра больше. Залог успеха кроется не в установлении лич-

ных рекордов, а в регулярности тренировок. Прилагаешь выверенные усилия — получаешь ожидаемый результат. Так во всем, не только в спорте. В бизнесе, самообразовании, изучении языков, сексе.

Поскольку Мария не давала себе послаблений, но и не усердствовала с нагрузками и диетами, ей удавалось держать себя в отличной форме. Многие тридцатилетние и даже двадцатилетние женщины могли позавидовать ее подтянутой, стройной, привлекательной фигуре. А ведь Марии было уже под сорок...

Господи, неужели? Нет, не думать, не думать об этом! Ей просто за тридцать, вот и все...

Тридцать восемь, беспощадно напомнила себе Мария. Обманывать себя не просто бессмысленно, а вредно. Лучше всегда смотреть правде в глаза. Так и честнее, и разумнее, и полезнее. Именно так поступала Мария с молодости и не жалела об этом. Она уже тогда была рассудительнее и серьезнее своих сверстниц. Они не жалели ни здоровья, ни своих упругих тел, нисколько не заботясь о том, что неправильная эксплуатация станет причиной дряблости кожи, ранних морщин, испорченных зубов. Когда же природа брала свое, мстя за пренебрежительное отношение, подруги предпочитали не бороться с признаками старения, а не замечать их или же, в лучшем случае, маскировать их от себя и окружающих. Мария предпочитала смотреть правде в глаза. Это был ее способ противостоять беспощадной старости. Победить в этой битве было невозможно, но и сдаваться Мария не собиралась.

Она вообще никогда не сдавалась. Ни при каких обстоятельствах.

Вернувшись с пробежки, Мария стала под холодный душ, который через минуту сменила на теплый, а затем снова на холодный. Контрастный душ — еще одно средство, которое помогало ей поддерживать себя в тонусе.

Завернувшись в белоснежное банное полотенце, она ступила на пол с подогревом. Недешевое удовольствие. Но разве можно экономить на удовольствиях?

Есть два типа богатых людей: те, которые с трудом тратят деньги даже на себя, и те, которые любят окружать себя красотой и всевозможными удобствами. Мария, безусловно, относилась ко второй категории. Она ценила комфорт даже в мелочах и не скупилась ни на что, что делало ее жизнь лучше. Поэтому в ее квартире и даже на балконе был пол с подогревом; почетное место в кухне занимала кофеварка, способная варить любой кофе и регулировать плотность пенки на нем; два раза в неделю по дому деловито сновала домработница, которая не только убирала, но и готовила заранее согласованные блюда. Одним словом, Мария предпочитала пользоваться всеми благами цивилизации, которые были ей доступны.

Единственное, что она сэкономила, — это время. За последние пять с лишним лет она ни разу не позволила себе отдохнуть. Даже Максим несколько раз ездил на горнолыжный курорт и один раз летал на Лазурный берег. Мария, словно одержимая, все дни проводила на работе с тех пор, как основала свою фирму по декорированию и планировке интерьеров,

а также по ландшафтному дизайну. Казалось, что в этом деле заключается смысл ее жизни. Возможно, это так и было. Дизайн приносил Марии не только солидные доходы, но и моральное удовлетворение.

Максима такая жена устраивала во всех отношениях. Она не клянчила у него деньги на покупки, не изнывала от скуки и, следовательно, не требовала развлекать ее. Если оставить в стороне сексуальные аспекты их брака, Мария была вполне самодостаточна. Практично и очень современно. Максим всегда с недоумением и некоторым страхом взирал на семейные пары, слишком очевидно проявляющие чувства или, не дай бог, выясняющие отношения. Когда ему приходилось смотреть мелодрамы, он оставался абсолютно равнодушным к переживаниям героев, поскольку ни на грош не верил в то, что кто-то может так страдать, убиваться или восторгаться из-за так называемой любви.

В этом, как и во многом другом, они с Марией были схожи, хотя различий между ними тоже хватало. Например, Максим, несмотря на всю свою деловую активность, оставался достаточно ленивым человеком и ему не хватало силы воли для регулярных занятий спортом. Случалось, увидев наметившийся животик или обвисшие бока, Максим начинал бегать или заниматься на тренажерах, но рвения хватало ненадолго. То же самое происходило с диетами и рационом. Примерно раз в год Максим набирал лишний вес, а потом с мучительным трудом сбрасывал его, пока напольные весы не показывали стандартные восемьдесят четыре килограмма.

Он не был полным, но и худым его было нельзя назвать. По своему телосложению он был ближе к боксеру-тяжеловесу, чем к атлету. Максима это устраивало. Он хотел и умел казаться сильным, мужественным. Его внешность была соответственной, как по заказу. Густые брови над стальными глазами, переносица, сросшаяся со лбом, прямая и жесткая линия рта, мощные скулы с отчетливо проступающими желваками. Любая женщина при взгляде на Максима сказала бы, что он привлекателен и даже красив, но редкая из них призналась бы в том, что испытывает к нему физическое влечение. Чего-то ему не доставало. Возможно, того внутреннего огня или хотя бы искорки, которые служат основой харизматичности или сексапильности. Максим не обладал ни грубой животной силой, ни аристократической утонченностью, ни блестящим интеллектом, ни романтической натурой. Женщины на него не «западали», и Мария была этим вполне довольна. Когда ее муж отправлялся на работу, она точно знала, что он вернется вовремя, трезвый и без подозрительного запаха чужих духов.

— Позавтракаешь со мной? — крикнул Максим из кухни. — Я собираюсь поджарить яичницу с хамоном.

— Не слишком ли круто для завтрака? — скептически спросила Мария из гардеробной, где хранилось множество деловых костюмов.

На первый взгляд, они казались практически одинаковыми. Только при более скрупулезном рассмотрении можно было заметить, что ткани имеют несколько разные оттенки — от серого до синего. Хотя вряд ли кто-то с менее художественным вкусом, чем у Марии, мог отличить ее наряды один от другого.

— Сегодня я вешу на шестьсот граммов меньше нормы, — похвастался Максим, громыхая посудой.

— А кто сказал тебе, что твоя норма именно восемьдесят четыре?

— Есть специальная формула для расчета.

— Что?

Мария приложила к груди костюм, прищурилась, склонила голову к плечу и решила, что это то, что надо.

— Есть формула, — повторил Максим из кухни.

— Какая формула?

Держа в одной руке жакет, Мария принялась подбирать к нему блузку, идеально гармонирующую по цвету.

— Ты совсем не слушаешь, дорогая, — упрекнул ее муж. — Мы говорили о моем весе.

— Да, да, я помню. Пожалуй, я съела бы одно яйцо.

— Но я уже жарю. Надо было раньше сказать.

— Ты мог бы подождать, пока я приму решение, дорогой.

Облачившись в выбранный наряд, Мария перешла к полкам с туфлями.

— Если хочешь, я поделюсь с тобой своей яичницей, — благородно решил Максим. — Только иди скорей, а то остынет.

— Ты же знаешь, что я терпеть не могу яичницу.

— Тогда сама вари свои яйца в «мешочек», — обиделся он.

— Всмятку, дорогой, всегда и только всмятку.

Прежде чем Мария выбрала темно-синие «лодочки», ей пришлось примерить около восьми пар туфель. И каждый раз, обув не те, она недовольно

морщила нос и сердито сбрасывала их с ног. Одно время она пробовала ввести правило подбирать наряд с вечера, чтобы не тратить время утром. Однако, к своему удивлению, обнаружила, что по прошествии ночи ее предпочтения могут измениться. И тогда оттенок темного графита придется менять на светлый графит. А это была бы двойная трата времени.

Покончив с туалетом, Мария вышла в кухню, где Максим уже разделался со своей яичницей и теперь азартно уминал булку, намазанную маслом и джемом. Его взгляд был прикован к экрану айфона.

— Что-нибудь интересное? — полюбопытствовала Мария, набирая воду в ковшик.

— Англичане перекупили Роналду, — сказал Максим, не переставая жевать.

— Кто такой Роналду?

— Ты что! Футболист, очень знаменитый. Испанский или португальский, сейчас точно не помню.

— А не из Латинской Америки?

— Все может быть.

Мария поставила ковшик с яйцом на плиту. Максим полистал электронные страницы и сообщил, что дождь не ожидается. Мария сказала, что это хорошо, хотя на самом деле ей было все равно, поскольку она не собиралась мокнуть и ходить по лужам. Максим, тоже ездивший повсюду на машине, согласился: мол, да, ненастье — это плохо, а хорошая погода — хорошо. Ни один, ни другой не вдумывались в то, что говорили. Механический обмен репликами происходил сам собой, не требуя внимания. Вот чем удобны разговоры о пустяках. Вы как бы общаетесь, но в то же время заняты своими собственными мыслями.

Приближаясь к паркингу, Мария уже не помнила ни про Роналду, ни про прогноз погоды. Машина ждала ее, идеально чистая, сверкающая. Мария никогда не нанимала водителя, предпочитая сама садиться за руль. Это были ее любимые минуты тишины и одиночества. Минуты, когда она принадлежала самой себе и могла полностью расслабиться. Конечно, со стороны не было заметно, что она расслабилась. Но ведь важно только то, что внутри нас.

Аккуратно вписавшись в поток машин, Мария перестроилась во второй ряд, выдерживая разумную дистанцию. В отличие от Максима она никогда не нарушала правил дорожного движения. А вот он, как и большинство мужчин, не мог отказать себе в удовольствии полихачить немного. В те редкие случаи, когда им доводилось ездить вместе, он посмеивался над осмотрительностью Марии, но в ответ на все его колкости она лишь холодно улыбалась. Ей нравилось, когда все шло по заранее намеченному плану: от маршрута и скорости движения до меню ужина и цвета постельного белья. Она относилась к разряду тех людей, которые страстно желают контролировать все в своей жизни. До сих пор ей это удавалось.

Глава 2

Рабочий день Марии всегда начинался в девять ноль-ноль и ни минутой позже. Будучи столь пунктуальной, она не прощала опозданий и другим. Сотрудники боялись Марии и были вынуждены приезжать на работу еще до ее появления там. А, нужно сказать, не всегда объекты, которыми занималась дизайнерская фирма Марии, находились в черте города. И те, у кого не было своей машины, должны были ухитриться добраться туда на такси или попутке. У кого финансы не позволяли — на автобусе и пешком. Мария была осведомлена об этом, однако никогда не учитывала ничьих личных обстоятельств. Если человек хочет работать у нее, то при необходимости пусть из кожи лезет, чтобы выполнить свои обязательства. И, как ни странно, хотели многие, поскольку даже год работы в фирме «Архитектурная поэзия» открывал множество перспектив в будущем. К тому же это было прекрасной школой дизайна для новичков и очень недурно поощрялось в финансовом плане.

Благодаря трудолюбию и честности Марии «Архитектурная поэзия» зарекомендовала себя на рынке самым лучшим образом. К ней обращались и политики, и местные знаменитости. Мария никогда не давала поблажек ни себе, ни сотрудникам, поэтому

ее клиенты всегда оказывались довольны. Весь коллектив оставался на работе, пока не находил нужного решения. Некоторые называли это авралами, некоторые — мозговыми штурмами, но суть дела от этого не менялась. В критические моменты все работники «Архитектурной поэзии» действовали сообща. Естественно, под чутким руководством своей начальницы.

* * *

Черный «Рендж Ровер» Марии остановился у ворот элитного дома без двух минут девять. Покинув машину, она вошла в открытую калитку, но тут же замерла на месте. Ночной дождь залил подход к зданию так, что повсюду стояли лужи. Недовольно вскинув брови, Мария посмотрела на окно, откуда за ней наблюдала ее новенькая помощница Юля. Мария жестом показала, чтобы та открыла ворота. Но Юля никак не могла понять, чего от нее хочет начальница. Стараясь не нервничать из-за пустяков, Мария поманила помощницу, призывая ее выйти на улицу.

Юля выскочила из двери с проворством школьницы, вызванной звучем.

— Здравствуйте, Мария Юрьевна! — дрожащим голосом пролепетала она. — Я...

— Почему я должна полчаса стоять на улице, показывая пантомимы? Могла бы сама догадаться и впустить меня, — раздраженно перебила Мария. — Открой ворота.

Бросив последнюю фразу, Мария направилась к своей машине. Забравшись внутрь, она нетерпеливо забарабанила пальцами по рулю.

«Вот же черепаха медлительная, — подумала она, с досадой наблюдая, как Юля ищет на пульте управления нужную кнопку. — И как я только взяла ее на работу? Если она с таким простым делом не способна справиться, то разве можно поручать ей ответственные задания?»

Наконец ворота дрогнули и огромная металлическая створка поехала вправо.

Заехав во двор, «Рендж Ровер» остановился у крыльца. Дверь машины открылась, и на влажный асфальт ступили ноги Марии, облаченные в изящные туфли из мягкой кожи. Выпрямив и без того безупречную спину, она направилась в здание. Юля семенила следом за начальницей. Взгляд у нее был затравленный. Чем-то она напоминала провинившуюся собачонку.

Юля работала помощницей Марии не больше недели, но уже успела понять, насколько она не готова к подобной работе. Она ничего не успевала, путала даты и забывала предупреждать о встречах. Она чувствовала, что начальница уже на пределе. Но девушке казалось, что ей, как новенькой, должны давать поблажки. Кроме того, она была племянницей хорошего знакомого Марии, который и устроил ее сюда.

Что касается Марии, то она плохо относилась к любого рода протекции. Ее слишком часто просили взять на работу выпускника или выпускницу, которые приходились кому-то деверем, внучкой или женой. Как показывал опыт Марии, такие люди не дорожат местом и справляются с работой хуже других. Сделав исключение, она взяла Юлю на работу, но теперь жалела об этом.

Войдя в офис, Мария услышала оживленные голоса: мужской и женский. Спор шел о том, снести ли стену между спальней и столовой. На все доводы мужчины за ликвидацию перегородки и установление условных границ женщина резко возражала. Она уверяла, что эту стену нельзя сносить, поскольку она несущая. Мужчина упрямо доказывал свое. Мария на секунду прислушалась к спору, а потом, поправив свою идеальную прическу, вошла в гостиную. Ее недоуменный взгляд тут же упал на пустой стол у окна.

— Где мой кофе? — спросила она Юлю, недовольно поджав губы. — Только не говори, что забыла.

— Я не забыла, — торопливо возразила Юля. — Я не успела, потому что боялась опоздать из-за непогоды...

— Доброе утро, Мария Юрьевна! — На пороге появилась высокая девушка с огненно-рыжими волосами, вызывающими ассоциации с пожаром. — Кофе будете? — Она подошла к начальнице и предложила большой бумажный стакан, накрытый пластиковой крышкой. — Я на всякий случай взяла.

Девушка не без удовольствия покосилась на покрасневшую от смущения и обиды Юлю.

— И не ошиблась, что взяла. — Мария кивнула в знак благодарности и приняла протянутый стакан. — А ты хоть знаешь, какой кофе я пью?

Она внимательно смотрела на рыженькую девушку.

— Конечно, — улыбнулась рыженькая. — Все знают, что вы пьете латте с корицей.

— Надо полагать, — с сарказмом произнесла Мария, — об этом знают только те, кто дорожит работой и моим отношением к ним.

Этой репликой она также хотела напомнить Юле, как вчера та купила американо без молока, который Мария никогда не пила.

Юлия вспыхнула, у нее задрожали губы. Не удостоив ее взглядом, Мария прошла в соседнюю комнату.

У стола с разложенным чертежом стоял невысокий парень и, нахмурившись, потирал лоб. Он был настолько поглощен своими мыслями, что не слышал и не видел ничего, что происходило вокруг.

— О какой стене идет речь? — поинтересовалась Мария, оказавшись за его спиной. — Покажи.

Парень от неожиданности подпрыгнул, но тут же ткнул пальцем в чертеж.

— Вот об этой.

— Ты считаешь, что ее можно снести? — холодно поинтересовалась Мария.

Парень стоял как вкопанный. Он жевал губы и даже не чувствовал, как по его лбу стекают капли пота.

— Так что? — повторила вопрос Мария, глотнув кофе. — Можно или нельзя?

— Нельзя, — наконец ответил парень, шумно выдохнув. — Нет.

— Если бы ты ответил иначе, то потерял бы работу прямо сейчас. — Окинув парня равнодушным взглядом, Мария отправилась наверх по деревянной лестнице.

Рыженькая, наблюдавшая эту сцену, задиристо вскинула подбородок и победоносно улыбнулась.

— Что я тебе говорила?

Парень расстегнул верхнюю пуговицу воротника на рубашке и промолчал.

— Черт возьми! — донесся голос Марии сверху. — Что это такое?

Все трое сотрудников, включая Юлю, ринулись наверх.

Мария стояла посреди пустой комнаты, выкрашенной в нелепый желтый цвет. От возмущения у нее сбилось дыхание.

— Я жду объяснений. — Она смотрела на Юлю, застывшую на пороге. — Кто дал такие указания?

— Заказчик, — выдохнула девушка. — Он настаивал...

— Я за что плачу тебе деньги? — Нахмурившись, Мария подошла вплотную к Юле. — За то, чтобы ты исполняла мои указания или своевольничала?

— Это не я...

— Твое дело — доносить до клиента то, что я решила, а не делать то, что он хочет, — прошипела Мария. — Если бы он мог, то занялся бы дизайном сам. Но он нанял меня. — Она несколько раз ударила себя в грудь указательным пальцем. — Потому что, как правило, клиент хочет видеть работу профессионала, а не плод своих нелепых фантазий. — Осмотревшись вокруг, она покачала головой. — Что говорили бы обо мне, если бы я делала подобную безвкусицу? — обратилась она ко всем. — Каждый наш объект — это след. Мы не имеем права на ошибку, потому что потом уже ничего нельзя переделать. Что сделано, то сделано. Поэтому мы не можем позволить себе ошибаться.

Увидев, что Юля опустила глаза и притихла, Мария немного успокоилась. Остальные лишь согласнo кивали в такт каждому ее слову.

— Немедленно звони заказчику, скажи, что я так не работаю, — бросила Мария Юле. — Скажи, что проектом занимаюсь я, а если он хочет раздавать указания, то пусть ищет другого дизайнера.

— О-о-о-о-ох, — протянула Юля. — Ну как же я могу сказать ему такое? Он ведь рассердится, и тогда мы потеряем клиента. Может быть, пойдем ему навстречу?

Мария вздохнула, сделавшись похожей на учительницу, вынужденную выслушивать нелепые ответы двоечницы.

— Послушай, я уже устала тратить свои силы на то, чтобы напоминать тебе о твоих обязанностях. — Чеканя слова, она холодно посмотрела на Юлю: — Ты уволена.

— Мария Юрьевна...

Не слушая оправданий, Мария покинула комнату и отправилась вниз по лестнице.

Но ее выговор возымел свое действие. Юля тут же позвонила заказчику и объяснила положение дел. Едва она нажала на кнопку отбоя, как побежала вниз.

— Мария Юрьевна! — закричала она возбужденно. — Клиент сожалеет об этом инциденте и просит вас остаться.

— Я не сомневалась в этом, — пожала плечами Мария. — Но конкретно для тебя это ничего не меняет. Ты свободна.

Ни Юлин жалобный лепет, ни извинения, ни даже слезы не смогли изменить решение Марии, которая как ни в чем не бывало отправилась осматривать другие комнаты. В кухне она остановилась перед стеной, выложенной мозаичной плиткой.

— Кто отвечает за мозаику? — поинтересовалась она, обернувшись на притихших сотрудников.

— Я, — ответила рыженькая, стараясь скрыть волнение в голосе.

— Отличная работа, — похвалила Мария. — Если и дальше будешь так стараться, то в конце месяца жди премию.

— Спасибо, — обрадовалась рыженькая, едва не подпрыгнув. — Обязательно буду стараться.

Вместо ответа Мария едва заметно кивнула и, достав из сумочки маленький блокнот, что-то там отметила.

Она еще некоторое время ходила по комнатам, думала и что-то записывала. Затем, простившись, стремительно укатила прочь на своем «Рендж Ровере». Не слишком удовлетворенная ходом работ, но вполне довольная собой.

* * *

У входной двери в свою квартиру она столкнулась с Максимом.

— Вот что значит идеальная пара, — засмеялся он, увидев жену. — Мы даже домой возвращаемся в одно время.

— Да уж, — согласилась Мария, переступив порог дома.

— Как прошел день? — поинтересовался Максим, переобуваясь.

— Как обычно, — пожала плечами Мария. — Закончила пару объектов, уволила нескольких сотрудников. — Небрежно сбросив с ног туфли, она прошла в гостиную и, не раздеваясь, опустилась в кресло. — Чертовы каблуки.

Максим смотрел, как Мария разминает уставшие за день ноги.

— Если хочешь, сделаю массаж, — предложил он.

Мария задумалась лишь на несколько секунд.

— Не нужно. — Она отрицательно покачала головой. — Лучше поужинаю и лягу спать пораньше.

— Тебе нужна разрядка, — попытался настаивать Максим.

— Мне нужен отдых, вот и все, — сказала Мария. — Но спасибо за предложение.

Он пожал плечами, тщательно скрывая досаду:

— Как знаешь.

Мария не отказалась бы от массажа ног, но она знала, что для Максима это любимая прелюдия перед сексом. Они не умели и не желали быть искренними друг с другом, поэтому даже после десяти лет брака не говорили о своих предпочтениях открыто. Для Максима ее согласие на массаж было сродни приглашению порезвиться. Только Марии вовсе не хотелось близости с мужем. Все чаще она ловила себя на том, что он физически не привлекает ее. Это было странно, учитывая, что внешне он был хорош собой.

Почему мысль о близости с ним вызывала отторжение? Что с ним было не так? Что в нем было неправильное? Или, наоборот, чего ему не хватало? Мария никак не могла определить, да и не слишком старалась. Ей было достаточно того, что лично ей не хотелось секса с Максимом. Его желания не имели особого значения. Современная, уважающая себя женщина не станет подлаживаться под мужские прихоти, пренебрегая собственным комфортом.

Но Максим, похоже, еще не вполне потерял надежду. Пока Мария принимала душ, он дважды заходил в ванную комнату под надуманными предложениями. А потом, стремясь расположить Марию к себе, заказал ужин в ресторане.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарила она, помогая Максиму накрывать на стол.

— Пожалуйста, — так же сдержанно усмехнулся он.

Оба переоделись, но это не означало, что дома они позволяли себе выглядеть небрежно или, упаси боже, неряшливо. В таком виде можно было бы вполне и в непретенциозном ресторанчике поужинать.

Они сидели друг напротив друга, чтобы при необходимости было удобнее поддерживать беседу, но ни он, ни она не испытывали особой потребности в этом. Им было достаточно общих фраз. Оба устали на работе и с удовольствием пребывали в эдакой бездумной эйфории. Единственное, что слегка коробило Марию, это хруст, производимый Максимом. Он не позволял себе жевать салат с открытым ртом, но все же двигал челюстями слишком быстро и энергично. Как торопящийся куда-то... кролик.

Сравнение удивило Марию. Ее муж несколько не походил ни на кролика, ни на любого другого мелкого грызуна. Ему была присуща медленная грация большого, уверенного в себе зверя. Не льва и не тигра, а, допустим, буйвола. Почему не хищника? Да хотя бы потому, что и Максим, и Мария старались не употреблять в пищу мясо и даже рыбу. Они были сторонниками здорового образа жизни и гордились этим обстоятельством ничуть не меньше, чем деловым успехом.

— Ты куда-то торопишься? — спросила Мария, элегантно, с подчеркнутой плавностью поднося вилку ко рту.

— Нет, — немного удивился Максим. — Куда мне торопиться?

— Вот и я говорю. — Она немного пожевала. — Куда?

— Отличный салат. — Он постучал кончиком ножа по тарелке. — И морепродукты свежие. Не то что в «Эталоне». Помнишь?

— Ужасные были креветки, — согласилась Мария. — Я бы выпила вина.

— Отличная идея, — оживился Максим, наполняя придвинутый бокал.

Наверное, ему казалось, что таким образом он приближается к исполнению своего желания. Того самого, связанного с массажем ног Марии. Она погладила бокал пальцами, но не сразу поднесла его к губам.

— Нам есть что отметить, дорогая. — Максим подмигнул и, загадочно улыбнувшись, попробовал вино. — Приятный вкус. Пряный и в меру терпкий.

Мария последовала его примеру.

— Да, мне нравится. Так что мы отмечаем?

— Я сделал очень удачное вложение, — пояснил он.

— Вот как?

В голосе Марии не прозвучало ни удивления, ни радости, ни одобрения. Это было просто предложение рассказать о вложении поподробнее.

— Отец посоветовал, — уточнил Максим. — Прекрасный вариант.

— Недвижимость?

— Угу. Дом. Довольно большой.

— Не знаю, готова ли я к переезду, — пробормотала Мария. — Меня вполне устраивает городская квартира.

— Дом для продажи, — сказал Максим, наполняя бокалы заново. — Но сначала из него нужно сделать конфетку.

— Ремонт?

Мария слегка оживилась. То ли из-за вина, то ли из-за близкой и интересной ей темы разговора.

— Да, — подтвердил Максим, облизывая влажные губы. — Но не столько строительные работы, сколько оригинальные дизайнерские решения.

— Предлагаешь заняться этим мне?

— Почему нет?

— У меня сейчас много заказов, — качнула головой Мария. — А работнички еще те. Ни на кого положиться нельзя. Боюсь, дополнительную работу фирма не потянет.

— Это предложение лично тебе, — пояснил Максим, откинувшись на спинку стула с бокалом в руке. — Я хочу нанять тебя, дорогая. За хорошее вознаграждение. Я бы сказал, за очень хорошее.

Прозвучавшая сумма, хотя и приблизительная, впечатляла. Мария задумчиво подвигала бровями.

— Звучит заманчиво. В принципе, на днях у меня сдача объекта, а остальные могут немного потерпеть, там сроки не поджимают.

— Это значит «да»? — уточнил Максим, причмокнув губами, влажными от вина.

— Это означает, что для начала я должна посмотреть дом, — сказала Мария. — Ты же знаешь, что я не хватаюсь за какие попало заказы.

— Разве я стал бы предлагать любимой жене что попало?

Она улыбнулась, давая понять, что ценит его отношение к себе.

— Где дом? Когда можно туда съездить?

— Дом далеко, — сказал Максим. — Это вилла. Вилла на берегу моря.

— Хм.

— Средиземного моря.

— О?

— Италия, — уточнил Максим. — Сицилия. Кстати, мы давно не смотрели «Крестного отца».

— Времена «коза ностры» в прошлом, — сказала Мария. — Надеюсь. — Они обменялись улыбками, после чего она добавила: — Не представляю себе, как я справлюсь. Мой итальянский лексикон весьма ограничен. Салют, о капито, буэно джорно.

— Отец все продумал, — успокоил ее Максим. — Ты же знаешь, как обстоятельно он ко всему подходит. Его помощник родом из Италии, у него там родители и куча родственников, как у всех итальянцев. Зовут его Антонио. Он будет твоим персональным помощником, переводчиком и гидом.

— Не слишком радующая перспектива, — поморщилась Мария. — А вдруг он окажется назойливым? Или глупым?

— Полагаешь, мой отец стал бы иметь дело с бестактным болваном?

Это был веский довод.

— Хорошо, — согласилась Мария после недолгого колебания. — Я готова встретиться с этим вашим Антонио, а там будет видно.

Літературно-художнє видання

МАЙ Лана
Побудь зі мною
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 16.01.2019.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 13,44.
Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

МАЙ Лана
Побудь со мной
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 16.01.2019.
Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 13,44.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Марія і Максим — багата і успішна пара, чие життя схоже на казку. І, здавалося б, у подружжя немає жодних секретів одне від одного. Макс доручає дружині відвідати свою шикарну італійську віллу, аби вона підготувала її до продажу. Там на Марію чекатиме помічник — Антоніо. Цей темпераментний і харизматичний мачо, у чиїх жилах тече гаряча італійська кров, здатен підкорити будь-яку жінку. Але навіщо ж Макс вирішив залишити Машу наодинці із цим палким красенем на шикарній віллі? І чи втримається Марія під тиском пристрасті та романтики, якої так прагне її серце?..

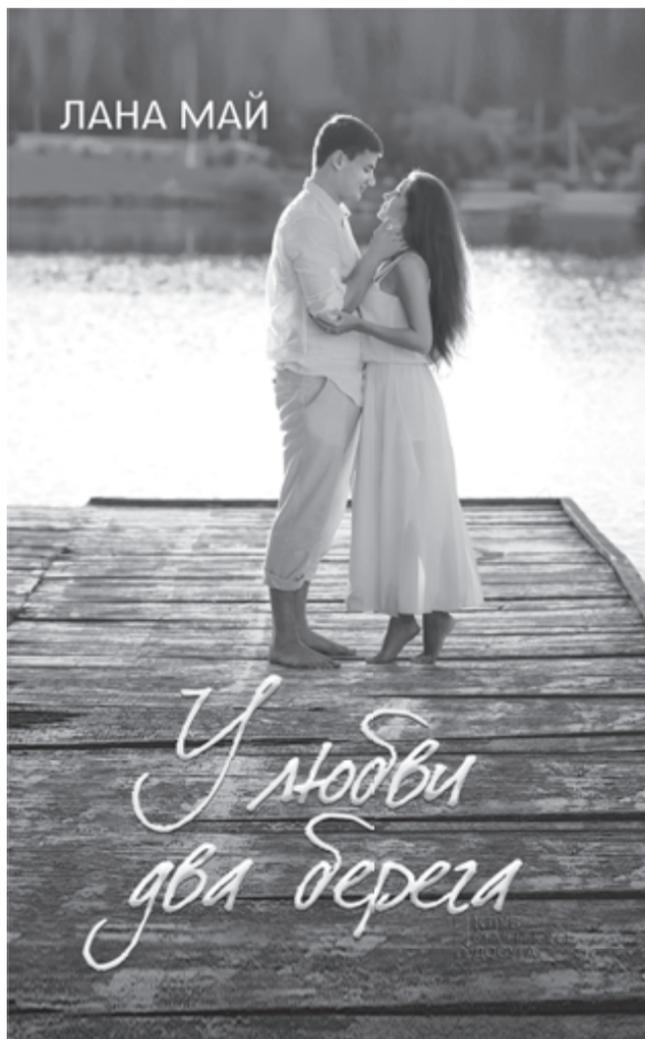
Май Л.

M14 Побудь со мной : роман / Лана Май. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 256 с.

ISBN 978-617-12-5630-9

Мария и Максим — богатая и успешная пара, чья жизнь похожа на сказку. И, казалось бы, у супругов нет никаких секретов друг от друга. Макс отправляет жену на свою шикарную итальянскую виллу, чтобы она подготовила ее к продаже. Там Марию будет ждать помощник — Антонио. Этот темпераментный и харизматичный мачо, в чьих жилах течет горячая итальянская кровь, способен вскружить голову любой женщине. Так зачем же Макс решил оставить наедине Машу и этого пылкого красавца на шикарной вилле? И устоит ли Мария под напором страсти и романтики, которой так жаждет ее сердце?..

УДК 821.161.1(477)

Алиса и Женя — идеальная семья. Но только на первый взгляд. Через год в браке Алиса осознает, что муж отдалился от нее. После одной из командировок Женя признается Алисе, что изменил ей... Это становится последней каплей. Подруга Галина советует девушке отомстить мужу, закрутив интрижку. Встреча с галантным французским адвокатом превращает жизнь Алисы в настоящую сказку. Она теряет голову в объятиях любовника, но вдруг понимает, что все еще любит мужа. Бурная река терзаний, сомнений и испытаний захлестывает девушку. К какому берегу пристанет сердце Алисы?